

Религиозная идентичность как фактор формирования политических установок личности.

Хачатурова Стелла Игоревна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ha4aturova.stella@ya.ru

Религиозная идентичность как сложное многоуровневое явление выступает предметом комплексного изучения различных научных дисциплин. Конструкт религиозной идентичности невозможно напрямую вывести из психологии, однако существуют исследования, указывающие на ее глубокие психологические основания и систематизирующее влияние на индивидуальность личности.

Внимание автора обращено к подходам, в рамках которых религиозная идентичность рассматривается как сложный **психологический феномен**, имеющий множество эмоциональных и интеллектуальных компонентов и оказывающий непосредственное воздействие на политические установки личности[1]. Мы будем понимать религиозную идентичность как процесс формирования всеохватывающей системы смыслов, и определять ее главную функцию как включение личности в исторический, социальный и политический порядок.

Концепт религиозной идентичности представляет собой **методологический инструмент**, позволяющий исследовать процессы формирования политических установок личности на основе усвоения им религиозных норм. Данная категория используется в современной науке в силу того, что традиционная категория «вероисповедание» не в полной мере способна раскрыть все механизмы формирования установок личности.

В самом общем виде религиозная идентичность определяется как *фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу*[2]. Ее главной функцией является интеграция личности в исторический, социальный и политический порядок [6].

Мировоззрение, конструируемое под влиянием религиозной идентичности, представляет собой один из компонентов политического сознания, относящийся к гносеологическим его элементам. Религиозная идентичность, таким образом, способна влиять на политические установки, и, соответственно, на политическое поведение. В зависимости от системы религиозных верований, на которой основана религиозная идентичность, формируется и набор политических установок, определяющий дальнейшую деятельность человека в политическом пространстве[3].

Обобщая выводы исследователей, занимавшихся проблемами религиозной идентичности, можно сказать, что ее важное значение в процессе формирования системы политических установок обосновывается индивидуальными и социальными функциями, которые приводят личность к обретению смысла жизни и морально-нравственных ориентиров, сохранению национальных традиций и культуры, разрешению социальных, экономических и политических разногласий, нейтрализации агрессивных настроений, смягчению жестких норм общественного и политического протеста[7].

На основе анализа работ, посвященных религиозной идентичности, можно выделить несколько ее типов и выявлены особенности их влияния на политические установки [4]. Так, **ранняя** религиозная идентичность, сформированная, прежде всего, под влиянием других, характеризуется неустойчивым воздействием на политические установки в силу

того, что мировоззрение и модель поведения ее носителя, как правило, не являются результатом индивидуального выбора, и поэтому имеют большой потенциал изменения под влиянием внешних условий.

Смешанная религиозная идентичность характеризуется слабой выраженностью или отсутствием религиозных ценностей и убеждений, что обуславливает слабое влияние религиозности на политические установки.

Приостановленная религиозная идентичность характерна для человека, находящегося в состоянии кризиса религиозной идентичности, но активно пытающегося разрешить его при помощи высокой познавательной мотивации. Политические установки личности с таким типом идентичности могут часто меняться, однако приобретенные паттерны поведения в процессе становления религиозного мышления имеют довольно устойчивый характер.

Приобретенная религиозная идентичность характерна для личности, преодолевшей период кризиса и самопознания и сформировавшей определенную совокупность личностно значимых для нее религиозных идей. Поэтому политические установки носителя такого типа идентичности имеют довольно устойчивый характер, во многом обусловленный именно религиозными идеями.

Религиозная идентичность представителей **православной религии**, в первую очередь, характеризуется служением высшим божественным целям. Это касается, в том числе, и политической сферы [8]. Таким образом, основным моральным критерием для оценки политической действительности у представителей православия является ее нацеленность на достижение высших, нематериальных ценностей.

Релевантным представляется выделение **четырех типов православной идентичности**, которые проявляют себя в политическом пространстве. В основе первого типа идентичности лежит институциональный барьер, не позволяющий человеку в полной мере стать частью группы верующих. Поэтому для такого типа идентичности во многом характерна политическая установка на индивидуальное политическое действие. Для второго, группового типа, напротив, характерна ориентация на групповое политическое сознание и действие. Для индивидуального типа православной идентичности характерна крайне высокая степень влияния религиозных установок на оценку политической действительности, однако в силу замкнутости и интровертности такая личность, как правило, мало ориентирована на политическое действие [5]. Напротив, четвертый выделенный тип православной идентичности, несмотря на высокий уровень приверженности православному мировоззрению, ориентирован на активную политическую и социальную деятельность, которая может принимать различные формы, в том числе, и активную миссионерскую деятельность.

Источники и литература

- 1) Мчедлов М.П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах). Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 13-33
- 2) Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России. – СПб.: Изд. РХГА, 2013.
- 3) Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Издательство ИКАР, 2014.
- 4) Тощенко Ж.Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа: религиозный фактор в идентификационных процессах. Отв. ред.: Мчедлов М.П. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – С.49-68.

- 5) Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения// Социологические исследования. 2001. № 7.
- 6) Смирнов М. Ю. О религиоведении, религии и религиозности // Вестник РХГА. – 2008. – № 2. – С.62-73.
- 7) Карида В.А. Социально-психологические особенности самосознания неопита православия и его религиозной идентичности.URL: <http://lifecity.com.ua/maup/721/viewsection/79> (дата обращения 04.01.2018).
- 8) Мчедлов М. П., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. О социальном портрете современного верующего // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 68-77.